

Феодал выглядел неохотно, но позже кивнул. "Раз уж мы заговорили об этом, то чем я обязан такому визиту одного из самых уважаемых шиноби в известном мире?"

"Если говорить прямо, то я хочу основать здесь скрытую деревню".

Правитель вздрогнул от удивления, никак не ожидая услышать нечто подобное. "Скрытую деревню? Здесь? Не пойми меня неправильно, я сам надеялся основать такую деревню, чтобы всем кланам шиноби здесь было где жить и практиковать свое искусство. Но с чего бы тебе интересоваться подобным? Особенно учитывая, что саннины связаны с Конохой и Страной Огня?"

"Я вытер руки об это место и желаю иметь новый дом для тех, кто находится под моей опекой. Коноха для них не подходит. И поскольку я знаком с этой страной больше, чем с любой другой, кроме Страны Огня, очевидно, я мог бы легко назвать ее своим следующим домом. Кроме того, я не думаю, что смогу присоединиться к уже существующей скрытой деревне, не оповестив Коноху о своем присутствии и тем самым не сведя на нет все мои усилия по охране этих детей". Орочимару объяснил.

Феодал выглядел озадаченным. "Ты говоришь так, будто Коноха представляет угрозу для этих детей. Мне трудно в это поверить".

Орочимару бросил короткий взгляд на детей, которые смотрели на него, сохраняя молчание, как им и было велено. Затем он снова повернулся к правителю страны. "Феодал-сама, что бы вы сделали, если бы я сказал вам, что у каждого из этих детей, в той или иной степени, у одних больше, чем у других, были нарушены права человека?"

Даймё выглядел убитым горем. "Нарушены? Кто-то мог сделать такое с детьми?" Затем он сделал глубокий вдох и закрыл глаза, восстанавливая себя, а затем снова открыл их и сцепил руки вместе. "Ты завладел моим вниманием. Теперь объясни".

Орочимару слегка ухмыльнулся, но затем сбился, начав свой рассказ. "Ну, начну с малого: человек по имени Данзо, которого я знал еще в Конохе, помогал финансировать исследования по улучшению способностей шиноби. Очевидно, это было прикрытием для принудительного подвергания сирот и даже детей из семей, если ему удавалось выкрутиться, испытаниям в попытках привить им Улучшенный Геном. Большинство из них не выжили, но трое выживших находятся здесь со мной". Кабуто и Ямато подняли руки, чтобы обозначить себя, но Куренай этого не сделала. Тем не менее он похлопал ее по плечу. "Эта девушка здесь пока что не была использована, но она следующая в очереди на испытание. Насколько мы можем судить, это так. Возможно, он что-то сделал с ней, и она заблокировала воспоминания". Теперь Куренай выглядела испуганной.

Затем Орочимару встал позади Исариби. "Эту девушку держали в плену внутри стеклянной трубки в островной лаборатории, где человек, которого я когда-то считал уважаемым коллегой, делал то же самое, что и Данзо, только более специализированно. Это заставляет меня подозревать, что эти двое были в сговоре. Как бы то ни было, он навязал ей потенциально

смертельную способность и сделал то же самое со всеми здешними детьми. Я не ожидал, что он сделает что-то подобное, поэтому не смог среагировать достаточно быстро, чтобы остановить его".

"Простите, Орочимару-сама". вмешался Феодал. "Ты хочешь сказать, что всем этим детям навязали Улучшенный Геном?" Саннин кивнул. "Насколько плох этот Улучшенный Геном, который заставил тебя поволноваться?"

"Судя по тому, что я просмотрел, он не совсем без пользы, но и не без затрат. Получив его, жертва испытывает сильную боль в течение нескольких дней, причем большая часть боли длится всего четыре минуты. После этого она больше похожа на растянутую мышцу, которая не дает тебе забыть, что она есть. И это как бы усиливает берсеркерские наклонности человека, когда он оказывается в затруднительном положении, то есть он может ставить себя в неоправданно рискованные ситуации."

Даймё задумался. "Это самое худшее? Потому что, прости меня, если я ошибаюсь, это звучит не так трагично, как ты это преподносишь".

Старшие дети нахмурились, услышав это, но Орочимару протянул руки. "Успокойтесь, ребята, он еще не знает всей истории". Затем он снова повернулся, чтобы посмотреть на даймё. "Что ж, перейдем к более важному вопросу, прежде чем я брошу бомбу: вот эта девушка", - указывая на Хинату, - "была похищена из дома ночью, и по какой-то причине охрана деревни не смогла ее остановить". Он подозревал, что это его вина в том, что он устроил два пожара той ночью. "Я спас ее и обнаружил следы физического насилия еще до похищения. Она не любит говорить об этом, но, как я слышал, в ее семье полно избивателей детей".

Феодал тихо задохнулся и посмотрел на Хинату в поисках подтверждения или опровержения. Ее испуганное, заплаканное лицо, пытающееся спрятаться в ногах взрослого, сказала для него достаточно. "А что еще? Ты указал на кое-что похуже".

Орочимару вздохнул. "Вот где Коноха становится плохой в целом, Феодал-сама. Видишь ли, по закону у меня есть только один крестник, вот эта девочка, - он указал на Анко, - но поскольку крестные родители этого мальчика, - он указал на Наруто, - были слишком заняты развлечениями, чтобы взять на себя ответственность за него, я вызвался присматривать за ним, пока они не решат одуматься и взять на себя ответственность. За три года над этим мальчиком издевались не менее 90 % жителей Конохи. Я бы сказал, что 80 %, но это означало бы дать им преимущество, а я так больше не могу".

"Иногда над детьми издеваются другие дети. Это естественно". прокомментировал Феодал.

Орочимару сузил глаза. "Я не сказал, что его жертвами стали только дети. Я сказал, что весь город. И взрослые тоже".

Если бы Феодал в этот момент держал что-нибудь в руках, он бы это уронил. "Взрослые... издеваются над трехлетним ребенком? Почему? Как?"

"Как?" - "У них был образ мышления "нападать при виде" по отношению к нему. Они не стали его убивать, возможно, потому что я вовремя подросел и остановил их. А когда я был там, они обращались с ним так, будто он был самой большой ошибкой Ками, и иногда мое присутствие их не останавливало. Я не оставлял его без охраны ни я, ни одна из этих змей уже около двух лет, потому что они используют любой шанс, чтобы заставить его пожалеть о том, что он никогда не родился".

"Бывали времена, когда я так и делал". Наруто тихо пробормотал, но все услышали это и боль в его голосе. Хината и Анко, самые близкие ему люди, обняли его, чтобы ему стало легче. Изариби тоже хотела, но не видела возможности прижаться к нему.

После этого Орочимару ненадолго замолчал, но затем продолжил. "В общем, горожане, в основном гражданские, но и некоторые шиноби тоже, причем несколько из них считались "почетными", использовали все возможности, чтобы превратить жизнь Наруто в ад. То же самое они сделали и с моим первым крестником, просто потому что она связана с ним. А взрослые в деревне говорили своим детям держаться подальше от них обоих или причинять им как можно больше вреда, думая, что детям может сойти с рук то, что не могут родители."

Феодал нахмурился. "И какое у них может быть объяснение такому зверскому поведению?"

"Я не могу сказать это при детях, так как они еще не готовы воспринимать такую информацию". сказал Орочимару, затем повернулся к детям. "Если вы все хотите выйти на улицу и немного посмотреть на дворы, то можете прямо сейчас". Они поблагодарили его и вышли на улицу, а Когую и Санго последовали за ними.

Прежде чем Орочимару успел заговорить, это сделал даймё. "Если подумать, то это не имеет значения. Нет достаточно хорошего оправдания, чтобы оправдать то, что ты мне только что сказал".

"Феодал-сама, то, что я собираюсь сказать, - глубочайший секрет Конохи, о котором запрещено говорить. Но поскольку я больше не Ниндя конохи, их законы на меня не распространяются, поэтому я могу рассказать вам и детям, когда они смогут справиться с этим. Видишь ли, наш предыдущий хокаге запечатал буйного Девятихвоста Лиса внутри светловолосого мальчика, и почти все считают его ответственным за то, что лис сделал три года назад".

Руки Феодала задрожали от ярости, а затем он встал и позвал гонца. "Сообщи всем, что мы больше не будем нанимать шиноби Конохи ни на какую работу. Если они спросят почему, скажи, что у меня есть причины сомневаться в их разумности, и больше ничего не говори на эту тему". Посыльный кивнул и ушел.

"Так ты поможешь нам?" спросил Орочимару.

"Расскажи мне побольше о своем предложении насчет новой скрытой деревни". с ухмылкой сказал Феодал.

<http://tl.rulate.ru/book/104680/3662433>